

А. В. Ходоренко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

Наименования групп лиц: семантический аспект изучения

Ходоренко Г. В. Назви груп осіб: семантичний аспект вивчення. В статті в загальному вигляді розглядаються проблеми семантичного вивчення найменувань груп осіб (НГО). Наведено ряд прикладів найменувань груп осіб, що займаються комерційною, політичною, творчою діяльністю, що ілюструють типи НГО. Надаються перспективи досліджень. Теоретичною базою цього дослідження є вітчизняні та зарубіжні роботи, що розглядають мовностилістичні, прагматичні, семантико-лексичні та інші аспекти функціонування мовних одиниць. Актуальність і новітність дослідження обумовлюються нерозробленістю проблеми, необхідністю додаткових досліджень в області антропоніміки, відсутністю комплексного опису найменувань груп людей, а також відсутністю типології НГО. У цілі і завдання входить охарактеризувати семантичну складову НГО.

Ключові слова: денотат, сигніфікат, номінація, семантика.

Ходоренко А. В. Наименования групп лиц: семантический аспект изучения. В статье в общем виде рассматриваются проблемы семантического описания номинаций групп лиц (далее НГЛ). Приводятся различные примеры наименований групп лиц, занимающихся коммерческой, политической, творческой деятельностью, которые иллюстрируют типологию НГЛ. Сделаны некоторые выводы о перспективах исследований НГЛ. Теоретической базой настоящего исследования послужили отечественные и зарубежные работы, рассматривающие лингвостилистические, прагматические, семантико-лексические и др. аспекты функционирования языковых единиц. Актуальность и новизна исследования обуславливаются неразработанностью проблемы, необходимостью дополнительных исследований в области антропонимии, отсутствием комплексного описания наименований групп людей, а также отсутствием типологии НГЛ. В цели и задачи входит охарактеризовать семантическую составляющую НГЛ.

Ключевые слова: денотат, сигнификат, номинация, семантика.

Khodorenko A. V. Names of people groups: semantic aspects. The article deals with a semantic description of general types of people groups names (PGN). Main semantic peculiarities are supposed to be given in the article. Different examples of the names of various people groups (names of commercial enterprises, political parties, creative groups) are suggested to illustrate PGN types and their semantics. The problem considered in this article has to do with the development of semantic description of different names of people groups. Language

material consists of a diverse groups of people including professional unities, the Internet's groups, organizations, political societies etc. Theoretical basis of the present study is based on domestic and foreign works considering linguo-stylistic, pragmatic, semantic, lexical and other aspects of linguistic units. The aims and objectives are to consider semantic aspects of names initially considered to be empty from semantic point of view and proved to be deeply motivated.

Key-words: denotat, significat, nomination, semantics.

Проблема, розробляючись в статті, – семантичне описання номінацій груп лиц (далеє НГЛ). Матеріалом дослідження являються найменування різноманітних груп людей, творчих, професійних колективів, інтернетовських груп, організацій, партій: номінації груп КВН *Славянские тистоны*, *Веселые ребята*, *Психиндустрия*, *Синдикат*, номінації дитячих творчих колективів *Земляничная поляна*, *Жаворончики*, *Мечта*, *Фарт*, номінації рок-груп *Аврора*, *А-студіо*, *Торнадо*, *Декабрь*, *Дельфин*, *Дельта*, *Шаги командора*, *Шиниллы*, *Шмели*, номінації комерційних організацій *Блиц-информ*, *Билайн*, *Нинель*, номінації політичних організацій *Удар*, *Свобода*, *Яблоко* і др.)

Теоретичною базою цього дослідження послужили вітчизняні та зарубіжні роботи, розглядаючі лингвостилістичні, прагматичні, семантико-лексичні і др. аспекти функціонування мовних одиниць [1–8]. Актуальність і новизна дослідження обумовлюються нерозробленістю проблеми, необхідністю додаткових досліджень в області антропоніміки, відсутністю комплексного описання найменувань груп людей, а також відсутністю типології НГЛ. В цілі і задачі входить охарактеризувати основні типи і типологію НГЛ.

Розгляд семантики НГЛ неможливо без аналізу системи мовних форм, якими передається значення НГЛ, а також специфіки створюваних значень в НГЛ (в відповідності з їх

функциональными особенностями). Особенности форм определяются формальными языковыми структурами. Специфика семантики значений преломляется в свете разных семантических теорий – от теории семантики лексического значения, лингвистической семантики, семантики фреймов и др. и до когнитивной семантики.

Семантика как теоретическое учение о создаваемых значениях была введена и широко разрабатывалась французскими учеными, например, Дж. Лайонзом. Позднее Н. Н. Болдырев и М. А. Кронгауз сводят семантику к когнитивной семантике, делая акцент на *формах* выражения значения в языке. Ю. Д. Апресяном (главой Московской семантической школы), И. А. Мельчуком и А. К. Жолковским разработана теория «Смысл – Текст». Эта модель лежит у истоков русской семантики. Мы опираемся на лингвистическую семантику Дж. Лайонза, принимаем положения теории

Ю. Д. Апресяна, а именно, – «смысл определяет текст» и выходим в когнитивную семантику на примерах фактического материала НГЛ. Ю. Д. Апресян исследовал сочетаемость лексем, создав комбинаторный словарь. Семантика слов в этом словаре описывается в виде развёрнутых формализованных толкований, использующих ограниченный набор единиц; семантически более сложные элементы толкуются через более простые, пока не доходит до использования неразложимых далее элементов – так называемых «семантических примитивов», согласуясь с концепцией польской семантической школы А. Богуславского и А. Вежбицкой. Обе школы соглашались, что значение языковых единиц соотносится не непосредственно с окружающей действительностью, а с представлениями носителя языка об этой действительности (иногда называемыми концептами) [2; 15]. Задачу семантического анализа лексики видели в том, чтобы обнаружить «наивную картину» мира, описать её основные категории. Ученые обращались к концептам, теории концептуального анализа для осмысления проблем лексической семантики (способы представления лексического значения, отражение структуры значений многозначного слова в толковании и др). Результатом исследований этого круга вопросов явилась монография Ю. Д. Апресяна «Лексическая семантика», «Смысл – текст» с обзором мировых семантических исследований нескольких предыдущих десятилетий.

Необходимо остановиться на некоторых аспектах развития семантических теорий, чтобы понимать различия с современной когнитивной семантикой, но в то же время представлять общность задач и методов лингвистической и когнитивной семантик. Значение «языковлется»

разнообразием языковых средств: переносом значений, синонимией, стилистическими средствами. Выбор средств зависит от прагматических установок номинатора и прагматических особенностей функционирования номинаций.

Н. П. Анисимова в статье «У истоков французской семантики: Мишель Бреаль» отмечает «приоритет семантической модели, восходящей к пирсовско-моррисовской триаде (синтактика – семантика – прагматика)». Эти части триады со временем оказались иерархизированы: прагматика подчиняет семантику, которая, в свою очередь, предопределяет синтактику. При этом все три отдела остаются сугубо разделенными, не поддающимися какому-либо синтезу [1]. В отличие от триады тривиумная модель, лежащая в основе европейской лингвистики, предполагает гармонический синтез ее составляющих (логика – грамматика – риторика).

Примером такого синтетического подхода может служить семантическая теория М. Бреалья, разработанная в конце XIX века и послужившая основой французского подхода к проблемам лексической (и не только) семантики, теории дискурса, интерпретации текста.

В учении М. Бреалья семантика – это наука о значениях (*science des significations*): ее область распространяется на все уровни языковой системы *с выходом за рамки лексического уровня*.

Продолжением семантики М. Бреалья становится «Лингвистическая семантика» (ЛС) Дж. Лайонза. Термин «лингвистическая семантика» сейчас «используется шире», пишет Дж. Лайонз, кроме этого «существует несколько по праву отдельных видов семантики, каждый из которых имеет свою собственную предметную ориентацию или фокус внимания: лингвистическая, философская, антропологическая, психологическая, литературная и другие семантики» [1:14]. Семантика – это, по определению, наука о значении, а лингвистическая семантика – наука о значении в той мере, в какой значение систематически кодируется в словаре и грамматике (так называемых) естественных языков [1:14]. Такое определение лингвистической семантики, как таковое, не встречает возражений. Но при этом оно остается почти полностью неинформативным, пока не будет сказано далее, во-первых, что имеется в виду под «значением» и, во-вторых, что имеется в виду под «кодированием» в данном контексте. Значение рассматривается Дж. Лайонзом под «более широким углом, чем это делают большинство лингвистов», как подчеркивает сам Дж. Лайонз. Проблемы, в число которых входят разграничение значения и употребления, пропозиционального (или репрезентационного) и непропозиционального значений, компетенции и употребления (*performance*), предложений и

высказываний, подробно рассматриваются в «Лингвистической семантике» Дж. Лайонза [1]. Между лингвистами больше согласия по поводу релевантности различий между значением и его употреблением. Дж. Лайонз делает упор на связь значения в его рассмотрении в ракурсе современной лингвистической семантики без знакомства с ее философским фундаментом.

Лексическая семантика. Семантика языковой единицы включает семантику лексического значения, но, по М. Бреалу, не ограничена исключительно этим лексическим значением. Дж. Лайонз говорит об изоморфизме языковых единиц и об их инвариантных лексических значениях, а также подчеркивает, что у лингвистической семантики существует «философский фундамент», то есть понятийная сторона в широком понимании этого слова, а значит, в дальнейшем мы будем неизменно говорить о концепте. Таким образом, рассуждая о философском фундаменте знака, мы приходим к «понятию как форме мышления и категории логики» – это итог познания, результат, в котором обобщается опыт человеческого знания о мире. Лексическое значение (далее ЛЗ) слова представляет языковое отражение объекта: это краткая характеристика обозначаемого предмета. Основная функция семантики языкового значения – это указание на определенное внеязыковое содержание, на те или иные специальные знания, которые имеются в человеческом опыте. Существенным и важным оказывается здесь отграничение данной языковой единицы от других, особенно близких по значению и функциям в речи. В качестве содержательной стороны языковой единицы лексическое значение включается в систему языка, отражает ее национальную специфику и характеризует слово с точки зрения его эмоционально-экспрессивной окраски.

Существует два взгляда на то, что такое ЛЗ.

1. Денотативная концепция (ЛЗ «идет» от слова к предмету) – лексическое значение слова соотносится с обозначаемым предметом или понятием.
2. Сигнификативная концепция (ЛЗ есть понятие). Существует связь слова с понятием о предмете. Связь не непосредственная, а опосредованная. Лексическое значение – это реализация понятия средствами определенной языковой системы. ЛЗ НГЛ – реализация понятия средствами языковой системы, которой пользуется номинатор. НГЛ употребляются с переносным значением. Семантика таких НГЛ продиктована прагматической функцией НГЛ, а также коммуникативным пространством, которое отмечено М. Бреалем. Пример (на наш взгляд неудачного НГЛ), в состав которого входит термин – *Детский ансамбль танца «Аритмия»*. Неудача в создании НГЛ продиктована несовместимостью значения термина «Аритмия»

(болезнь сердца) и деятельностью детского ансамбля танца.

Для лексического значения важны следующие его составляющие.

1. Лексема – это слово во всей совокупности значений и форм.

2. Словоупотребление – применение одного из значений слова в речи.

3. Оттенок значения – выражение дополнительных свойств, добавочного смысла.

4. Дефиниция, которая раскрывает лексическое значение слова.

5. Внутренняя форма слова – первичное значение, которое отражает признак, по которому назван предмет.

6. Мотивированность (или прагматическая соотнесенность, как мы её понимаем). К ее видам относится 1) фонетическая мотивированность. Например, в НГЛ АО *Ветеринарная клиника «Гав-гав»*, сеть кафе быстрого питания в Москве – НГЛ ЧП *«Му»*. То есть, НГЛ *Гав-гав* мотивирован фонетической схожестью звуков собачьего лая, реализуясь как имя общества, а именно ветеринарной клиники. Вторым видом мотивированности (прагматической соотнесенности) является 2) этимологическая мотивированность, которая реализована в примерах НГЛ *ОАО Зернопродукт* (компания занимается торговлей зерна – отсюда название *Зернопродукт*), *АО Локомотив* (компания по сборке локомотивов), *ООО Клуб охотничьего собаководства*. Приведенные примеры демонстрируют вид этимологической мотивированности постольку, поскольку денотат (группа лиц), их вид деятельности и имя НГЛ прямо соотносятся друг с другом и денотатом словесного знака НГЛ в «производном ряду» такого вида: «Зерно» – «Зернопродукт» – «Компания по продаже зерна»; 3) лексико-семантическая мотивированность, выраженная в НГЛ *ВИА Калина*. Поясним, что коммуникация (в нашем случае – деятельность *ВИА Калина*, представляющего Украину за рубежом) определяет семантическое значение слова и несет лексическое значение «калина» (в т. ч.: «калина – символ Украины»), передавая свой лексико-семантический потенциал денотату – группе лиц.

Важную роль в понимании семантики той или иной единицы играет ее мотивированность. Долгое время, начиная с Платона, мотивированность языка рассматривалась только как его мотивированность действительностью, как «от-природная», или «естественная», необходимая связь между предметами действительности и знаками языка, которая не подтверждалась языком в целом. В период господства в языкознании психологического направления, выявившего зависимость языка от особенностей и уровня национального мышления (В. Гумбольдт), А. А. Потебня предложил под мотивированностью

понимать внутреннюю форму, «ближайшее этимологическое значение слова», или способ представления неязыкового содержания [11:124].

Ф. де Соссюр связь между означающим и предметом действительности считал столь же условной, что и связь между означающим и понятием, а язык в целом «произвольным установлением» [12 : 99–101].

Таким образом, вопрос о языковой мотивированности решался в двух главных направлениях. Одно из них было связано с исследованием внутренней, системной обусловленности языковых единиц, которая была открыта Ф. де Соссюром и изучалась Ш. Балли, Ст. Ульманом, Э. Бенвенистом и др. Другое с поиском взаимосвязи понятийной стороны языка, психических процессов, процессов мышления и действительности. Исследователями были выделены следующие типы внутренней и внешней мотивированности языковых единиц: морфологический (словообразовательный), семантический (мотивированность друг другом значений полисемантического слова), фонетический (мотивированность звуковой стороны знака действительностью), а также объективный (мотивация предложений отражаемой в них объективной действительностью), психологический (обусловленность внутренней языковой формы мироощущением говорящих) и эстетический (выражение чувств и эмоций в художественном творчестве) [5:13]. Б. А. Зильберт, напротив, утверждал, что «языковой знак ни в каком отношении не является произвольным. Знаковая система языка мотивирована системой элементов общественного сознания (концептов), которые, в свою очередь, детерминированы реальными предметами действительности (денотатами)», хотя знаком он считал только звуковой комплекс одностороннюю сущность [5:27]. Модель Б. А. Зильберта описывает мотивированность единиц языка в плане прагматики (отражения отношения человека к знаку), в плане семантики (внутренней формы слова, его морфологической и семантической мотивированности), в плане фонетической формы и в плане синтактики (системно-структурных и текстовых факторов, факторов речевой ситуации, включающих уровень фоновых знаний участников акта общения и саму речевую ситуацию) [5:30].

С введением Е. Куриловичем понятия «деривации» [7] мотивированность стала интерпретироваться как результат словообразовательных и синтаксических деривационных процессов языка, выражающийся в соответствии друг другу формы и содержания языковых единиц, а также как процесс их обусловливания исходными, мотивирующими единицами [14] и др.

С развитием функционального подхода к изучению языка многие лингвисты стали говорить

о текстовой мотивированности языковых единиц как детерминированности более высокого порядка в силу обусловленности ее различными коммуникативными, экстралингвистическими факторами, иногда слишком резко противопоставляя ее языковой, системной [12:20].

«Условность, произвольность названия, отмечает Д. С. Сетаров, не исключает его мотивированность в момент появления в языке. Это связано с тем, что при номинации субъект отбирает в объекте один или ряд признаков, которые и кладутся в основу наименования. Признак, по которому назван предмет, является мотивирующим, и он выполняет гносеологическую (познавательную) функцию» [12:4].

Семантика внутренней формы лексической единицы – это способ представления в языке внеязыкового содержания. Она является выражением национальной специфики языка, определенного видения мира, свойственного тому или иному народу. Термин «внутренняя форма» принадлежит В. Гумбольдту. В русском языке толкование этому термину дал А. А. Потебня. Во всех значениях слова можно теоретически выделить некое *общее* для них содержание. Это общее (инвариантное) значение слова. Как наиболее абстрактное (а значит, и наиболее бедное *семантическими признаками, семантически простое*) оно присутствует во всех значениях рассматриваемого слова, являясь их общим содержанием, как, например в НГЛ *АО Журавль*, НГЛ *Детский хор Журавушка* присутствует инвариант «Журавль», согласно словарному толкованию «Перелетная птица серого цвета, прилетающая в районы Средней полосы в весенний период», тогда как «Журавушка» обладает большей семантической развернутостью, привнося диминутивным суффиксом семантику отношения к названной птице. «Журавушкой» ласково называют птиц, несущих весну и радость.

В вопросе ЛЗ слов-НГЛ важно определять главное значение слова – то, которое в «наименьшей степени зависит от контекста, т.е. находится в позиции минимальной обусловленности от окружения» (цит. по [14:34]. Контекст нами понимается как отрезок текста, необходимый и достаточный для определенного значения того или иного слова или сочетания слов. Вслед за Д. Н. Шмелевым мы подчеркиваем, что первое значение (главное) наиболее обусловлено парадигматически и наименее синтагматически. Функциональная связь значений вместе с ассоциативной (общностью или непрерывностью их внутренних форм) цементирует значения и объединяет их в семантическую структуру слова. Главное значение слова является реализацией первичной семантической функции слова. В этом смысле оно может быть названо первичным. Вторичные (или частичные) значения слова в большей степени обусловлены своим окружением:

в них семантическому содержанию главного значения как бы присоединяются еще элементы контекста. Например, в метонимическом переносе значения: действие – результат действия. Приведем примеры НГЛ *АО Турагенство Отдых для Вас*; действие – инструмент действия (иными словами: делать – делать *как*), реализован в НГЛ, действие – средство действия, действие – субъект действия, вместилище – вместимое, часть – целое и целое – часть (НГЛ литературно-вымышленного общества в произведении И.Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» *«Рога и копыта»*), материал – изделие из него *АО Кожа-люкс*. Другой пример – метафорический перенос ЛЗ, основанный на принципе сходства формы, внешнего вида. Принцип реализован в НГЛ *ансамбль танца Модерн*. Принцип сходства местоположения реализован в НГЛ *Турагенство Эйлат* в метафорическом переносе имени города Эйлат в Израиле на турагенство с одноименным названием, занимающемся продажей туров в Израиль, на курорты на Красном и Мертвом море. Сходство в способе представления действий НГЛ *ООО Быстро и вкусно*. Метафорический перенос ЛЗ, основанный на сходстве в способе представления оценки реализован в НГЛ *АО Прайм, ВИА Премьер министр*. Метафорический перенос, основанный на сходстве функций, реализован в НГЛ Интернетовских групп *Сисадмины, Менялы*. Таким образом, мы имеем дело с семантической деривацией, которая основывается на метафорическом и метонимическом переносе ЛЗ.

Необходимо в этой связи сказать о развитии полисемии языковой единицы (причинах полисемии) и об основных способах образования новых значений. Среди причин полисемии, как отмечает Д. Шмелев [14] следующие: 1) заимствования и среда чужого языка; 2) другие варианты национального языка; 3) сама стремительно развивающаяся система современного русского языка. Примеры НГЛ *АО Пилот, ИГП Аниматоры*. Лексические единицы (далее ЛЕ) «пилот» и «аниматор» являются заимствованиями, если первое вошло в русский язык раньше, с изобретением американскими братьями О. и У. Райтом летательного аппарата на западе (русское «пилот» от англ. «pilot»), то второе появилось недавно. «Аниматор» происходит от англ. «развлекать» и использует как заимствованную основу, так и заимствованный словообразовательный суффикс -ор. Так создаются новые единицы в языке с уже существующим значением – реализуется полисемия языка.

Как указывается в цитируемой работе, перенос «ЛЗ экономит речевые и мыслительные силы» [14:34]. Литературный язык мотивирует перенос значений, трансформацию языковых форм, преобразование значений. Например в НГЛ *Аукцион* (рок-группа) «аукцион» используется вместо исконно-русского «ярмарка»; в НГЛ *Джюс* (рок-группа) «джюс» вместо «сок» создает впечатление чего-то модного. Заимствованные единицы создают дополнительные коннотации. Для их понимания следует добавить объяснение, ведь «аукцион» и «ярмарка» – это разные понятия: на аукционе можно приобрести редкие предметы искусства, на ярмарке собираются простые люди, чтобы купить простые вещи, необходимые в обиходе, хозяйстве. Приведем еще несколько примеров заимствованных единиц. КВН *Поколение Next* создает аллюзию к известному художественному произведению; Интернет-группа *День Нептуна и Пенное Party на теплоходе* (в этом примере слово «party» как синоним к слову «вечеринка» создает аффект от «заимствованного» образа жизни). В коммерческих НГЛ пример салон «Арт-подиум» включает 2 заимствованные части: «арт» как иноязычный вариант слова «искусство» и более освоенное языком слово «подиум».

Наше обращение к семантическим теориям, и, как следствие, к когнитивным наукам в попытке выявить истинную природу такого языкового феномена, как НГЛ, и концепта, репрезентируемого в нем, обусловлено тем, что семантические и когнитивные теории основываются, кроме мышления (сознательного его элемента), еще на чувственном опыте (затрагивает сферу воображения, эмоций, подсознательного элемента мышления), а также на особенностях отношений между внеязыковой действительностью и её воплощением в языковые формы.

В аспекте семантического рассмотрения номинаций речь идет о воспринимаемых образах/предметах действительности – в терминах когнитивной семантики говорят о семантике фреймов, о сценариях (предметов и ситуаций) действительности и о семантических прототипах – категориях базового уровня. Семантика номинаций групп лиц – система отношений между планом внеязыкового содержания (концептом) и планом формального языкового выражения внеязыкового содержания. План содержания – семантика концепта представляет собой систему концептосфер пространства фактического материала НГЛ. План формального выражения – семантика фреймов номинаций.

Литература

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация / Е. Е. Анисимова. М. : Флинта, 2003. – 245 с.
2. Апресян В. Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций / В. Ю. Апресян, Д. Ю. Апресян // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 3–28.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : ТГУ, 2001. – 316 с.
4. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
5. Зильберт Б. А. Социопсихолингвистическое исследование текстов радио, телевидения, газеты / Б. А. Зильберт. – Саратов : Изд-во СГУ, 1986. – 210 с.
6. Кронгауз М. А. «Воплощенное» и «невоплощенное» имя собственное: некоторые аспекты референции / М. А. Кронгауз // Экспериментальные методы в психолингвистике. – М. : Наука, 1987. – С. 118–135.
7. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая. К теории частей речи / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1962. – С. 57–70.
8. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 876 с.
9. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение / Дж. Лайонз // Язык. Значение. Контекст. – М. : Языки славянской культуры, – 2003. – 400 с.
10. Мельчук И. А. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики / Мельчук И. А., Жолковский А. К., Апресян Ю. Д. и др. –Wien : Wiener Slavistischer Almanach, 1984. – 636 с.
11. Потебня А. А. Мысль и язык [Электронный ресурс] / А. А. Потебня. – Харьков : Типография Адольфа Дарре, 1892. – 236 с. – Режим доступа: <http://www.onoma.newmail.ru/antroponim.htm>
12. Сетаров Д. С. Номинация, мотивация и этимология слова (на материале названий животных) Текст. / Д. С. Сетаров. Вильнюс : Изд-во Шяуляйского пед.ин-та, 1984. – 68 с.
13. Соссюр Ф. Труды по языкознанию / Ф. Соссюр. – М. : Прогресс. – 1977. – 696 с.
14. Шмелёв А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А. Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 454 с.
15. Wierzbicka A. Cross- Cultural Pragmatics: The semantics of Human Interaction / A. Wierzbicka. – Berlin, N.Y. : Mouton de Gruyter, 1991. – 389 p.